

МЫШКИН – САМ ПО СЕБЕ!

Владимир ГРЕЧУХИН

Есть мнение, что семь – число счастливое. Но если это так, то Мышкин изначально был трижды обласкан предзнаменованием счастья, потому что государыня Екатерина Великая пожаловала его в уездные города в 1777 году.

Так-то оно так, но и наука, и практика единогласно твердят о великой неблагополучности для города-новичка оказаться меж двух сильно авторитетных соседей. Так с Мышкином и случилось. У него с одной стороны достославный Углич, звонящий славой многих веков, а с другой стороны торговый Рыбинск, ворочавший капиталами чуть не всего хлебного рынка России. Легко ли крылышки расправить городу-малышу, в котором и всё-то тогдашнее население едва триста душ!

Соседи с обеих сторон, чай, с пренебрежительным удивлением косились: это чего ещё такое тут объявилось?! Как его понимать-то?! Что это ещё за прыщ на ровном месте?

И им, наверное, не было никакого дела до того, что люди на мышкинском берегу жили ещё в каменном веке... Что первоначально маленький город сложился ещё в XII веке... Что тут испокон веков водились славные волжские лодманы...

Но у обоих наших соседей своей славы с избытком хватало, и скромные заслуги соседа-гнома никто всерьёз мог и не воспринимать. Уж тут ему надо являть заслуги совсем новые, самые смелые и самые что ни на есть городские! Вот тогда тебя разглядят, поймут и твою самость уважат.

И... И такая самость в Мышкине объявилась, что и ближним соседям, и всей губернии было, на что подивиться.

Здесьние волгари, великой рекой с детства приученные к риску, отважно устремились в торговлю. И в том числе в самую большую, то есть оптовую. Затраговали хлебом, маслом, яйцами; зачастили по самым главным волжским ярмаркам, погнажи в Петербург баржи с товарами. (И вот уж на рыбинской хлебной бирже в её первой десятке коммерсантов сразу три мышкинских фамилии – Чистовы, Ситцковы, За-

мяткины!)

Новый город с бурной и смелой торговлей, с быстро рождающимися капиталами в то время выглядел неким верхневолжским «Диким Западом». В его разноликом обществе пестрели купцы и сомнительные дельцы, широкие натуры и откровенные жулики, волжские лодманы и залётные пройдисветы, старинные дворяне и карточные шулеры... Здесь вскипали и исчезали состояния, ставились на карту и проигрывались дома, экипажи и драгоценности, рождались и в дым рассеивались дерзкие планы...

Но изо всей этой шумной суматохи прорезалась и крепко складывалась особая здешняя самость. Она поднималась над уютным побережьем особняками, лабазами, храмами. Она отважно устремлялась в торговое деньгокопение Нижнего Новгорода и Петербурга. Она круто замешивала коммерческую хваткость с волгарской романтикой и являла миру любопытнейшие типы людей. Поглядим на них издали?

...Ну где ещё всё городское строительство и благоустройство старались вести с оглядкой на... Петербург! Классика царила во всём: от главного храма до базарной сторожки.

Вот так и рождалась мышкинская самобытность. Городок-кроха гордился своей грамотной и в то же время живописной планировкой. (Не забывая, что их инспектировал сам Карло Росси...) Пребывал в достойном ведении торговых операций (одних яиц вывозил в Питер до шести миллионов штук!). Экономически крепко связался с шереметевской Юхотщиной, многие дела ведя совместно с графскими «капиталистами» крестьянами. Влучших городских усадьбах Мышкина лепные золочёные карнизы и расписные потолки звучали согласно со скульптурными кафельными печами и дорогими паркетными. Главные улицы и главную площадь

Владимир ГРЕЧУХИН

родился в селе Юрьевское Мышкинского района Ярославской области. В 1970 году окончил исторический факультет Ярославского пединститута. С 1966 по 2009 год работал в районной газете «Волжские зори». Печатался в журналах «Огонёк», «Волга», «Юность», «Смена», «Новое время», «Библиотека», «Русь», альманахе «Любитель природы», «Мера», альманахе «Памятники Отечества», автор 25 книг. Заслуженный работник культуры РСФСР (1982), лауреат премии Д.С. Лихачёва «За подвижность в культуре» (1991), лауреат премии-гранта «За подвижную деятельность и вклад в развитие и сохранение российской культуры» (1996). Почётный гражданин города Мышкина. Член Союза писателей России и почётный член-корреспондент Петровской Академии наук и искусств. Председатель Общественного собрания Мышкинского района. Заслуженный работник культуры РФ. Награждён орденом Сергия Радонежского, медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, орденом Мыши III степени, кавалер почётного знака им. С.Т. Морозова, лауреат премии сенатора А. Лисицина «Общественное признание».

мостили по-питерски квадратами с диагоналями из цветных камней (как на Невском проспекте!). А интерьеры лучших домов обставили прекрасными мебельными гарнитурами (не забывая заметить гостям, что «это всё от туда!»).

Родившуюся и закрепнувшую самобытность мышкари отстаивали неуступчиво и ценко, на каждом шагу и в каждом деле утверждали себя и свои права. Вчерашние волгари и вчерашние графские (юхоцкие) крестьяне, став горожанами, оценили Мышкин как лучшее в жизни обретение, давшее им свободу творить, богатеть и громко заявлять о себе. Заявляли по-всякому.

...Так с Углича однажды дерзко потребовали плату за часть земли его Малой стороны. Спор возник великий! Пришлось губернатору вмешаться. И что же? Оказывается, дотошные мышкари тщательно промерили на местности вынос границ уездов с карты в натуру и... обнаружили неточ-

ность! Часть территории (нынешнего завода минеральных вод) и впрямь оказалась на мышкинской земле. Пришлось аренду платить!

...А рыбинцы однажды заявили об упорной неуплате мышкинскими купцами портовых денег. А те гордо ответствовали, что за такие малые услуги они и никогда не платят. И в своём городе ни с кого не спрашивают. А вожак наших негоциантов Тимофей Васильевич Чистов не без снисходительности отозвался, что он в Рыбинском порту со своими караванами и не останавливался. Нужды не было, потому что Мышкин тоже есть не что иное, как речной порт, и в нём есть свои пять пристаней.

А уж какие баталии случались меж рыбинскими и мышкинскими караванщиками! «Судовые рати» шли друг на друга, словно на abordаже... Трещали мачты и реи, рушилась в воду кладь, и закипали такие бои, что обе стороны их долго помнили!

Часовня
Николая
Чудотворца
в Мышкине.

Мышкинская
пристань.
Фото начала XX в.

Новый город везде упорно отставал своё невеликое, но гордое «Я» и нередко преуспевал. И отнюдь не только в торговых делах, а и в вопросах обустройства жизни и развития культуры. Здесь выросли многие значительные местные гражданские деятели, своими знаниями возвысившись до исторической вечности. И мы здесь не можем не обратиться к лучшим именам.

...Тимофей Васильевич Чистов, купец первой гильдии, 23 года трудился городским головой. Для Мышкина сделал так много, что первые здешние историографы смело именовали его правление золотым веком города. А хорошо знавший Мышкин известный литератор и «серый кардинал» трёх российских императоров князь В.П. Мещерский искренне восхитился порядками в нашем городе, а особенно самим городским головой, который, по его словам, «опозитизировал» своё правительное ремесло и совершенно уверен, что мудро создаёт подлинно образцовый город России.

...Гаврила Васильевич Костров – уездный штаб-лекарь. Самый первый исследователь города и уезда, автор многих трудов по статистике, социоло-

Вид с деревянного моста, находящегося на улице Ленина, на святыни Мышкина.

Мологская улица. Фото начала XX в.

Памятник В.И. Ленину в центре города.

Рыбинская улица. Фото начала XX в.

гии, торговле и другим направлениям, которые до сих дней не утратили своей ценности. А ещё он – создатель первой в нашем городе библиотеки, которую он открыл... в здешней тюрьме, радея о воспитании и просвещении заключённых.

...Фёдор Константинович Опочинин. Продолжатель древнего знатного рода, друг детства императора Александра III, самоотверженный просветитель и обустроитель жизни русской провинции. Он открыл в уезде первую сеть школ и библиотек, а главной среди них стала первая в Ярославии общедоступная научная библиотека (нынешняя Опочининская). Её тогдашний фонд – двенадцать тысяч томов, среди которых имелось очень много редких и редчайших, – украсил бы сферу культуры любого губернского города. Эта библиотека начиналась с книг великого полководца М.И. Кутузова, родственника Опочининых. А сам Фёдор Константинович был известным собирателем старинных документов и

Мы назвали главных знаменосцев мышкинской самости, но их всегда было много больше. И город и сейчас не страдает ни от их отсутствия, ни от их нехватки... И здесь нам пора сказать, а каков же этот город сегодня.

О-о, малыш пережил сокрушительное падение и великое обнищание в начале XX века, потом безвестность и неподвижность в его середине. А сейчас, восстав едва не из праха, он бодр, весел и деятелен! После всего пережитого он ещё больше полюбил жизнь, Волгу, людей России!

Вы не знаете, что он пережил? Эдакое довелось осилить немногим... В 1918 и 1919 годах его уезд, самый сельскохозяйственно развитой в Ярославской губернии, всех уверенней идущий по капитализации отношений в деревне, двумя большими восстаниями ответил на притеснения, реквизиции и репрессии советской власти. И после «умиротворения» этот уезд по кускам разделили между соседями (а часть даже отдали в Тверскую и

писем знаменитых людей и совместно с русским историком М.И. Семевским издал несколько сборников таких раритетов.

...Александр Алексеевич Тютчев, племянник великого поэта, человек, глубоко преданный земскому делу. Он 23 года руководил мышкинскими земцами, развернув в уезде первую сеть медицинских учреждений, добиваясь реализации идеи всеобщего образования и обеспечив уникальную издательскую деятельность. Чтобы ясно понять её необычность, достаточно знать, что тогда в Мышкине вторыми в России (после знаменитого просветителя Новикова) издали «Полное собрание русских летописей» (по-тогдашнему «Древнюю Российскую Вивлиофику»).

Вид со стороны Мышкиной беседки на часовню Георгия Победоносца.

Вид на центральную часть Мышкина.

Дорога к каменному пятикупольному Успенскому собору.

Элемент декора усадьбы Т.В. Чистова.

губернию), а сам город «разжаловали» в село.

Всё отняли и всё вывезли: от профессионального театра до естественно-исторического музея и от учебных заведений до промышленных предприятий. (Даже плитняк тротуаров и камень мостовых вывозили...) А напоследок отняли даже имя, и вместо любезного сердцу жителей имени ГОРОД МЫШКИН стало ненавистное и оскорбительное – село Мышкино!

До начала семидесятых годов здесь всё лишь закрывалось и вывозилось. (Надолго хватило закрывать и вывозить!) И ничего здесь не создавалось

и даже не ремонтировалось. Долго сквозь годы и десятилетия тянулась вслед за Мышкином убийственная большевистская характеристика «классово чуждого места». В глубокой опале находились...

Но... и подо льдом трава живёт. И даже сквозь бетон пробивается! Пробились и мы. И простодушно заявили миру, что, несмотря ни на что, приволжские «мышки» живы-здоровы. Что они смогли вернуть своему Мышкину и историческое имя, и городской статус. И первую добрую известность! И зовут россиян к себе в гости.

А чего мышкари гостям показать-то

хотят? А посмотреть в Мышкине уже есть чего, гости не понапрасну придут!

Сегодня в городе (и частью в селениях района) больше тридцати объектов показа. Среди них муниципальные, общественные, приходские, частные.

• Среди муниципальных верховенство у «Мышкиных палат» – это новёхонький, псевдорусской архитектуры «мышинный дворец» с игровыми программами и настоящим зоопарком самых разных грызунов, мышей и мышинных родичей. А ещё в муниципальной «обойме» есть музей валенок, музей старой мельницы (с весьма впечатляющим интерактивом!), музей боевой и трудовой славы мышкарей и весьма примечательная картинная галерея, основанная земляком, академиком живописи Г.А. Татариновым.

Общественная сфера представлена обширным комплексом «Народный музей», принадлежащим клубу краеведов «Мышкин». Под его «крышей» семь музеев. Самый популярный – это единственный в мире Музей Мыши. Немало известен Музей столицы лоцманов, где показано всё: от истории города до творчества жителей.

Среди гостей известен Музей Петра

Смирнова, посвящённый личности нашего земляка, великого предпринимателя, «водочного Наполеона» Петра Арсеньевича Смирнова. Музей видит главным предметом своих занятий и своих экспозиций не мир крепких напитков, а мир смелой и увлечённой предпринимательской деятельности.

Музей уникальной техники показывает гостям множество произведений отечественной и зарубежной автомобильной, сельскохозяйственной

и водной техники: от отечественного автомобиля «ГАЗ-АА» до американского «Виллиса» и от рыбацкой фелюги до минного тральщика.

Сним рядом обширную территорию занимает «Ремесленная слободка». Здесь поселились живые ремёсла, тут работают кузнец, токарь по дереву, ткачиха, игрушечницы, резчик по дереву. А вокруг в старинных постройках устроены выставки работ мастеров этих же профессий, но созданных сто и больше лет тому назад.

С этих территорий, украшенных Студёным ручьём и живописным прудом, дорожка ведёт в соседний музей – это «Махаев двор», большая купеческая усадьба, где можно увидеть много всего: от купеческих апартаментов, квартир приказчика, дворника и постояльцев до деловых амбаров, бани, мельницы и домовых часовен.

Некоторых гостей интересует наш «Тютчевский дом», он тоже входит в состав комплекса «Народный музей» и размещается в залах и кабинетах уездного дворянского собрания. Там сейчас несколько небольших выставок, рассказывающих о старом Мышкине, и выставка о съёмках в нашем городе знаменитого кинофильма «Родная кровь».

• Из некоммерческих партнёрств всех ярче «Дом ремёсел» Василия Тёркина. Ну в каком русском городе есть свой совершенно реальный Василий Тёркин, великолепный мастер на все руки и добрая душа, отзывчивая на все большие городские дела? «Дом ремёсел» порадует гостя экспозициями старинных изделий и удивит роскошными выставками современных изделий! Одна оружейная выставка чего стоит!

• Из приходских объектов показа самый посещаемый – это Успенский собор, возведённый в первой четверти XIX века. Его смело спроектированный интерьер с росписями известного крепостного художника Тимофея Медведева, его древлехранилище и, наконец, его лучшая в Верхневолжье смотровая площадка – всё привлекает посетителей. С выси площадки, расположенной на звоновом ярусе, весь Мышкин – как на ладони, и Волга открывается на полтора десятка километров. О, зрелище редкостное! Вся жизнь великой реки, как прекрасная живая картина.

• А из частных музеев самый богатый и лучший – это Музей семейных коллекций (он же «Мышкин православный»), созданный художником С.В. Куровым. Жизнь старинных мышкинских семей оживает в нём тепло и искренне.

• Но! Но многие гости полагают, что, может быть, самая интересная и запоминающаяся экспозиция – это... сам

Музей Малых форм крестьянской архитектуры.

город Мышкин. Городок-малышка, городок-гном, городок-кроха являет гостю забавную чинность своих улиц и улочек, весёлую суету своего общественного центра и весь уклад своей жизни, как самый единый и самый подлинный музей бытия маленькой провинциальной столицы. Гуляйте, смотрите, слушайте, господа приезжие...

Здесь много света, солнца и ветра, здесь много сегодняшнего, прошлого и вечного. Здесь в одних концах коротеньких улиц зеленеют подгородные леса, а в других плывут по реке белые теплоходы. И Волга царствует тихо и ласково, городская набережная убегает вдаль её берега чуть не на три версты, и весь мир «главной улицы» России всеми красками сияет перед пришельцем.

Гостей из больших городов здесь встречают тишина и покой, тишина и неспешность, тишина и размеренность спокойной повседневности. И такие люди, сперва смущённые провинциальной тишью, потом обвыкают в ней и начинают с радостью воспринимать этот вечный ритм бытия своих русских предков, который способен умиротворять, успокаивать и душевно лечить. Здесь лечит всё: чистый ветер с Волги, дыхание сосновых боров, тихое течение времени. Ведь неслучайно ещё в пятидесятые годы врачи на путёвках

больным писали «курорт Мышкин». Официально такого курорта, конечно, никогда не бывало, а для них вот бывал...

А для российских искусствоведов Мышкин давно привычен был как «город классической провинции». И неслучайно вся старинная часть Мышкина сохранила классический облик. И вся волжская панорама, и районы давней застройки по-прежнему классичны. Тут сохранилось прекрасное

сколько-то приблизить к общему звучанию облика города. А в иных местах, где это было, казалось бы, совсем уж непосильно, нежданно помогла сама наша живая жизнь. И самый замечательный и сердечный случай – это создание Мемориала Победы. Он (дивное дело!) в кратчайшие сроки проектировался самими мышкарями, нашим градостроительным советом, создаваясь «с листа». Рабочие чертежи едва не отставали от земляных и бетонных

*Новый город везде упорно отстаивал своё
невеликое, но гордое «Я» и нередко преуспевал.
И отнюдь не только в торговых делах,
а и в вопросах обустройства жизни
и развития культуры.*

доминирование храмов, все лучшие видовые места по-прежнему заняты одновременными им особняками. Даже весьма поздние постройки и те несут приметы немалой согласованности с канонами классицизма. А возрождённые примечательности (как, например, целая группа часовен) добросовестно повторены в надлежащем звучании, дабы не нарушать архитектурную «застывшую музыку».

Даже новые (очень своеобразные) гостиничные комплексы удалось

работ. А грянувшие морозы заставили все трудные операции (от бетонных до мраморных) вести в армейских палатках с тепловыми пушками. И было уже ясно, что такое «проектирование наощупь» явно раздвигает пределы имеющейся площадки, что Стена Славы, Стена Памяти и Стена Писем размахнутся широко. Как примирить их с соседними маленькими домиками и палисадничками?

Но когда на Стене Писем по предложению главы района А.Г. Курици-

на стали развёрстывать подлинную переписку одного из наших земляков, рядовых участников войны со своей семьёй... Когда с двух сторон Стены разлетелись навстречу друг другу треугольники с текстами с фронта и на фронт..., тогда редкий не прослезился от хлынувших из этих строк боли, любви и надежды... И стало ясно, что этот поток чувств будет услышан и прочувствован всеми и с Мемориала без слёз никто не уйдёт.

...Вот так мы смогли рассказать о том особом и примечательном, что и составляет «самость» Мышкина. Но к этому надобно и небольшое добавление. Мышкин сегодня уже не только столица маленького муниципального района, это и «столица» своего собственного внутрирайонного туристического кольца.

...Если со смотровой площадки Успенского собора поглядеть на восток за Волгу, то сразу увидим благородный взлёт церкви Вознесения в селе Охотино, а в этом селе работает, принимая туристов, музей крестьянского отходничества.

...Если глянуть на юг в сторону Углича, то вдали заметим силуэт исторического села Учма. А там редкостный по замыслу и исполнению музей родной истории, очень уважаемый

посетителями.

...Ежели обернуться к северо-западу, там за полями и перелесками село Архангельское, где наш благочинный о. Александр открыл музей, желающий рассказывать о всём добром и недобром, что принёс родине XX век.

...И наконец, устремив взгляд на запад, мы можем знать, что там за четыре десятка километров от города, в деревне Мартыново, процветает сельский музей, весьма популярный среди туристов. Он заявляет пришельцам, что по тамошней Кадке живут люди некоего особого русского субэтноса!

Но и сейчас мы перечислили не всё, есть и многое другое, по-своему любопытное. А ещё из Мышкина пролегают дороги в папанинский академический Борок, на историческую реку Сить и в приморье. Везде можно побывать, Мышкин – это отправная станция многих здешних туристических маршрутов. Переночевав в наших гостиницах, гости отправляются дальше, в места, многим незнакомые.

...Вот таким Мышкин вступил в 2017 год. А в этой дате есть любезная нам семёрочка! Хочется верить, что знак доброй судьбы и на этот раз просиял перед нами •

СОЛЬ ЗЕМЛИ МЫШКИНСКОЙ

**ФЁДОР
КОНСТАНТИНОВИЧ
ОПОЧИНИН**

(26.08.1846 – 14.06.1881)

Правнук М.И. Кутузова, друг детства императора Александра III, ученик и «дорогой друг» историка М.И. Семевского и член редколлегии его журнала «Русская старина», член комиссии по составлению проекта Русского музея в Санкт-Петербурге, камерюнкер Двора Его Императорского Величества, член Императорского русского географического общества, Императорского русского археологического общества, коллекционер автографов великих людей России, в том числе литераторов – И.А. Крылова, К.Н. Батюшкова, А.С. Пушкина, К.Ф. Рыльева, Н.М. Языкова, В.А. Жуковского, Д. Давыдова, Н.И. Гнедича, А.С. Грибоедова, А.А. Бестужева и др. Предводитель дворянства Мышкинского уезда, основатель земской публичной библиотеки в городе Мышкине (с 1902 года носит название «Опочининская»), гласный Мышкинского земского собрания, почётный мировой судья, попечитель всех благотворительных обществ уезда. «В кругу своей деятельности он действительно показал, что может сделать человек, взявшись добросовестно исполнять роль общественного деятеля».

**ПЁТР
АРСЕНЬЕВИЧ
СМИРНОВ**

(09.01.1831 – 29.11.1898)

Происходил родом из крепостных крестьян селца Каюрово Мышкинского уезда. Благодаря своему таланту и трудолюбию стал одним из самых известных предпринимателей и благотворителей России. Создатель признанного во всём мире «русского национального бренда» – «Смирновской водки». В 1873 году Пётр Смирнов принял участие в Международной промышленной выставке в Вене, где единогласно был признан лучшим производителем, награждён почётным дипломом и медалью участника выставки.

В 1876 году была завоевана следующая высота признания качества продукции на Всемирной промышленной выставке в Филадельфии. Большая филадельфийская медаль начала украшать этикетки всех смирновских бутылок. Как часть этого успеха в 1877 году Министерство финансов России удостоило продукцию Петра Смирнова Государственным гербом, дающим право размещать его на этикетках.

В 1878 году его продукция завоевала 2 золотые медали в Париже. В 1882 году на Всероссийской художественно-промышленной выставке в Москве с целой коллекцией ликёров, настоек, водок, наливок его завод был удостоен права изображения Государственного герба.

В 1886 году Пётр Смирнов стал поставщиком двора Его Императорского Величества – в императорских бумагах сохранилась запись «Московскому купцу Петру Смирнову Всемиловнейше пожаловано звание Поставщика Высочайшего Двора. Гатчина, 22 ноября 1886 года». Деятельность Петра Смирнова ежегодно приносила казне акциза около 5 млн. рублей в год, а за всё время существования смирновских заводов в казну было внесено более 30 миллионов в течение почти 30 лет.

**ПЁТР
АЛЕКСЕЕВИЧ
СМИРНОВ**

*(11.03.1831 – ок. 8 декабря
(29 октября) 1907)*

Сын священника Мышкинских соборных церквей, выпускника Ярославской семинарии о. Алексея Смирнова. «Насколько добротна и значительна в истории русской Церкви была эта тоже многочадная, радужная, жизнелюбивая семья, видеть можно из её пёстроцветно разросшихся родственных связей с выдающимися духовными родами русского духовенства», – писал о представителях этого мышкинского рода А.А. Золотарёв.

Отец Пётр – богослов, протоиерей, духовный писатель (как и его брат Александр Алексеевич), воспитанник и магистр Московской духовной академии, председатель учебного комитета при Св. Синоде. Духовник тётки братьев Достоевских (писателя Фёдора Михайловича и ярославского архитектора Андрея Михайловича) – А.Ф. Куманиной. Настоятель Исаакиевского собора в Санкт-Петербурге. С 1888 по 1906 год редактировал «Церковные ведомости». Издал ряд хорошо составленных учебников по предметам среднего курса Закона Божия, а также трудов по истории церкви. В 1896–1898 годах было выпущено его полное собрание сочинений, в которое вошли теоретические богословские рассуждения, речи, слова, статьи о школьных вопросах.

**КСЕНИЯ
СТЕПАНОВНА
КРАСАВИНА
(МЫШКИНСКАЯ)**

(1856 – 14.08.1940)

Старица, известная в Ярославском крае, особенно западной его стороне, прорицательница, почитаемая местно как святая. Родилась в деревне Ларионовская Архангельской волости Мышкинского уезда. С раннего детства в ней проявился дар провидничества. Всю жизнь она посвятила служению Богу в родных местах, помогая своим даром всем, кто к ней обращался за помощью. Пройдя молитвенный путь пустынножителства, а в безбожное советское время аресты и ссылку, она осталась признанным столпом православной веры, целостности народной крестьянской жизни и духовности. «Такие люди, как Старица Ксения, – это последние на Руси деревенские праведники. Последние из долгого прекрасного ряда людей, озарённых теми же осознаниями и теми же призваниями, как Сергей Радонежский, Макарий Калязинский, Паисий Угличский». Похоронена на кладбище села Архангельское Мышкинского района. Место посещается, почитается, проводятся службы.

**ВАСИЛИЙ
АЛЕКСАНДРОВИЧ
СМИРНОВ**

*(13.01.1905 [31.12.1904] –
19.10.1979)*

Советский писатель, автор романов «Гарь» (1930 г., вышел при поддержке А. Фадеева), «Сыновья» (1940), трилогии «Открытие мира» (1947–1973). Родом из деревни Синицино Мышкинского уезда, из семьи бедного крестьянина-отходника. Окончил Рудинскую (Рудино-слободскую) земскую школу. Первые публикации появились в Рыбинской газете «Рабочий и пахарь», областной – «Северный комсомолец». В 1925 году работал репортёром, а затем заместителем редактора в газете «Ярославская деревня». С 1934 года – член Союза писателей СССР. С марта 1938 года возглавлял Ярославское отделение Союза писателей СССР. Участник Великой Отечественной войны: секретарь дивизионной газеты и позднее спецкор газеты танковой армии. Награждён орденами Отечественной войны I и II степеней, Красной Звезды и медалями.

В 1947 году был выдвинут на должность секретаря правления Союза писателей СССР. С 1949 года вёл общественную работу в Союзе писателей, Литературном институте им. А.М. Горького, Литфонде СССР. На II съезде писателей избран в правление Союза писателей СССР. В 1955 году награждён орденом Трудового Красного Знамени. С 1960 по 1965 год редактировал журнал «Дружба народов».

В память о земляке на здании Синицинской сельской библиотеки была открыта мемориальная доска: «В этой деревне в 1905 году родился и жил большой русский писатель В.А. Смирнов».

«ГОРОДОК СОХРАНИЛСЯ, КАК ИГРУШКА...»

«Мышкин, только со времён императрицы Екатерины (с 1778 года) город, а прежде село Мышкино, носит на себе, однако же, много залогов для будущего развития своего, и со временем из теперешнего Мышкина, благодаря благосостоянию жителей его, выйдет один из лучших уездных городов русских».

В. Серебрянников. 1856 г.

«...И наконец, показался маленький, но красивый Мышкин со своими двумя соборами, далеко стоящими один от другого, и с одинаковыми, как две родные сестры, колокольнями при них. Вот слышится густой и приятный звон соборных церквей, и пароход останавливается у пристани».
«Обзор епархии преосвященнейшим Ионафаном». 1881 г.

«Я, кормилец, как девчёнкой-те была, так помню тогдашней-то Мышкин. Тогда торговали только на горе, а внизу лавок-те не было. Были на горе-те дома всё богатых купцов Чистовых, да Ситцковых, да Замяткины были».

А.К. Салтыков. 1928 г.

«На пути от Рыбинска к Угличу – город Мышкин. Самое название его – такой же пережиток, такой же анахронизм, как иные, некогда славные, но уже давно забытые боярские фамилии. Так и кажется, что в городе Мышкине должны доживать свой век какие-нибудь захудалые Мышецкие князья, вроде тех, что в повестях Пильняка».

А.Н. Греч. 1932 г.

«Городок сохранился, как игрушка, – почти неизменным с середины прошлого века».

Ю. Герчук. 1968 г.

«И сегодня он производит очень сильное впечатление не шедеврами, <...> а цельностью своего художественного облика – город-памятник, естественный заповедник русского градостроительства, архитектуры и декоративного искусства первой половины XIX века».

Ю. Герчук. 1968 г.

*«В Мышкине над окошками
Наличники, как кокошники,
Искусной резьбой точёные,
Орнаментами кручёные.
Смотрит на улицу улица,
Домик на домик любуется...»*
А. Карасев. 1970-е гг.

*«На высоком волжском берегу
Городок находится, малышка.
Навсегда я в сердце сберегу
Слово дорогое Мышкин».*

Н. Смирнов. 1970-е гг.

Подготовил Олег КАРСАКОВ.

